

Правовой энергетический форум 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 3 Том . 2023

Правовое регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений с государствами-членами ЕАЭС

Наконечный Лев Александрович

*Руководитель по правовому сопровождению таможенного и тарифного регулирования ООО «Газпромнефть Экспертные решения», ООО «Газпромнефть Экспертные решения»
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье подробно исследуются соглашения между Правительством Российской Федерации и другими государствами-членами ЕАЭС о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов. Автор уделяет внимание различным способам регулирования поставок указанных товаров, а также актуальным проблемам реализации Соглашений на практике, разногласиям таможенных органов с декларантами. По итогам анализа соответствующих проблем, автором предлагаются корректировки и дополнения в правовое регулирование поставок нефти и нефтепродуктов в другие государства-члены ЕАЭС. По мнению автора статьи, необходимо урегулировать порядок официального опубликования в Российской Федерации индикативных балансов и протоколов (либо сведений из них об объемах вывоза предусмотренных указанными документами товаров). Кроме того, необходимо также предусмотреть возможность публикации в реальном времени сведений о текущем состоянии возможных объемов вывоза нефти и нефтепродуктов, предусмотренных индикативными балансами и протоколами, чтобы участники внешнеэкономической деятельности могли заранее планировать свою хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: энергетическое право, экспорт энергетических ресурсов, экспорт нефти и нефтепродуктов, ЕАЭС, таможенное декларирование, межправительственные соглашения

Дата публикации: 12.10.2023

Ссылка для цитирования:

Наконечный Л. А. Правовое регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений с государствами-членами ЕАЭС // Правовой энергетический форум – 2023. – Выпуск № 3 С. 78-89 [Электронный ресурс]. URL: <https://mlcjournall.ru/S231243500027977-2-1> (дата обращения: 22.07.2024). DOI: 10.61525/S231243500027977-2

¹ На сегодняшний день имеется тенденция к активизации правовых исследований по различным направлениям энергетического права. Следует обратить внимание на монографические, учебные издания, диссертационные исследования. [1] При этом уделяется внимание и особенностям правового режима энергетических ресурсов, в том числе как объектов внешнеэкономических сделок. [2] В тоже время многие вопросы, в том числе, касающиеся международно-правового регулирования отношений по экспорту нефти и нефтепродуктов заслуживают дальнейшей проработки в целях укрепления международного энергетического правопорядка. В рамках Евразийского экономического союза к основным видам энергетических ресурсов отнесены электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты, в отношении которых государства-члены осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов в соответствии со ст.79 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее - «Договор о ЕАЭС»).

² Одной из целей, определенных в ст.1 Договора о ЕАЭС, является обеспечение свободы движения товаров, что также следует из содержания термина «общий (единый) рынок», который определяется как совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

³ Положениями пункта 3 статьи 28 Договора о ЕАЭС установлено, что «в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором о ЕАЭС».

⁴ Применительно к нефти и выработанным из неё нефтепродуктам в настоящее время осуществляется поэтапное формирование общих рынков с учётом положений Протокола о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов, который является приложением №23 к Договору о ЕАЭС.

5 Так, помимо прочего, Протокол предусматривает, что до вступления в силу международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, действуют двусторонние соглашения, заключенные между государствами-членами в области поставок нефти и нефтепродуктов, определения и порядка уплаты вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) (статья 12 Протокола).

6 Ответ на вопрос о сложности формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов обусловлен значимостью указанных товаров во взаимной торговле, их влиянием на развитие национальных экономик.

7 Как отмечено в докладе Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» за 2016 год [3], значимость энергетической отрасли на доходы государств-членов ЕАЭС и чувствительность экономики к поставкам энергоресурсов, динамика цен на них приводят к большому числу изъятий в складывающемся формировании общих рынков.

8 В результате на основании вышеуказанного Протокола в настоящее время имеются следующие заключённые двусторонние межправительственные соглашения в области поставок нефти и нефтепродуктов (далее – «Соглашения»):

- 9 • Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан от 09.12.2010 [4];
- 10 • Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12.01.2007 [5];
- 11 • Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере поставок природного газа, нефтепродуктов и необработанных природных алмазов в Республику Армения от 02.12.2013 [6];
- 12 • Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов от 06.06.2016 [7].

13 Указанными Соглашениями предусмотрено основных 2 способа регулирования поставок нефти и нефтепродуктов.

14 Первым способом является утверждение индикативных балансов и протоколов, в которых устанавливаются объёмы и номенклатура внутреннего потребления нефти и нефтепродуктов другим государством-членом ЕАЭС и объёмы взаимных поставок указанных товаров (или только поставок нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в государства-члены ЕАЭС).

15 Так, если межправительственными соглашениями Российской Федерации с Киргизской Республикой и Республикой Арменией предусмотрено, что целью Соглашений являются условия поставок из Российской Федерации в указанные страны, то соглашение с Республикой Казахстан предусматривает, что согласовываются объёмы взаимных поставок нефти и нефтепродуктов. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, хотя прямо и не содержит указание на направление урегулирования поставок нефти и нефтепродуктов, позволяет сделать вывод о таковом исходя из правового последствия составления индикативных балансов и протоколов, а именно - запрета вывоза из Российской Федерации в Республику Беларусь нефти и нефтепродуктов за исключением объёмов, предусмотренных индикативными балансами и протоколами, на который прямо указано в ст.1.1 Соглашения.

16 Иное правовое последствие согласования индикативных балансов и протоколов наступает в рамках Соглашений с Республиками Киргизией и Арменией, согласно которым российская сторона не взимает вывозные таможенные пошлины только в отношении объёмов нефти и нефтепродуктов, предусмотренных индикативными балансами и протоколами. Таким образом, запрет на вывоз нефти и нефтепродуктов сверх индикативных балансов отсутствует, а в отношении таких товаров, вывозимых сверх объёмов, установленных индикативными балансами, подлежат уплате таможенные пошлины. В то же время Соглашение с Республикой Казахстан, содержащее общее указание на неприменение вывозных таможенных пошлин, в п.9 методики встречной поставки нефти в Российскую Федерацию за ввезённые из Российской Федерации в Республику Казахстан нефтепродуктов устанавливает право казахстанской стороны отказаться от поставок нефти и нефтепродуктов сверх объёмов, утверждённых индикативным балансом нефтепродуктов, известив об указанном решении российскую сторону.

17 И здесь мы, пожалуй, сталкиваемся с первой и основной проблематикой первого способа регулирования поставок нефти и нефтепродуктов: порядком получения декларантами, осуществляющими вывоз нефти и нефтепродуктов, сведений о (i) содержании индикативных балансов и протоколов на предстоящий год, (ii) статусе объёмов индикативных балансов и протоколов в текущем году, (iii) отказе государств-членов ЕАЭС от поставок товаров сверх объёмов, утвержденных в индикативных балансах, поскольку отсутствует порядок раскрытия указанных сведений, которые напрямую затрагивают права и законные интересы участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих вывоз нефти и нефтепродуктов в государства-члены ЕАЭС.

18 Между тем согласно пункту а) статьи 2, статье 3 и статье 30 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» индикативные балансы и протоколы можно считать документами, подписанными представителями Российской Федерации и другого государства-члена ЕАЭС и регулируемые международным правом, в частности – Соглашениями, подлежащими опубликованию в официальных изданиях.

19 Вышеуказанные положения федерального закона являются следствием закреплённого в ч.3 ст.15 Конституции Российской Федерации принципа о том, что «...любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

20 Учитывая, что Конституция Российской Федерации есть высший нормативный правовой акт в правовой системе страны, а международные договоры - часть правовой системы, логично заключить, что данное требование относится и к

международным договорам, в т.ч. индикативным балансам и протоколам межведомственного характера, предусмотренным Соглашениями.

²¹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 [8] также ориентирует суды на возможность применения только опубликованных договоров: «Исходя из смысла [частей 3 и 4 статьи 15](#) Конституции Российской Федерации, [части 3 статьи 5](#) Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном [статьей 30](#) указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов».

²² Аналогично в Пленуме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 11 июня 1999 г. № 8 [9] также указано: «Арбитражный суд применяет вступившие в силу и должным образом доведенные до всеобщего сведения международные договоры Российской Федерации - международно-правовые соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным(и) государством(ами) либо с международной организацией в письменной форме независимо от того, содержатся такие соглашения в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от их конкретного наименования».

²³ Причем Высший Арбитражный Суд в Постановлении Президиума от 15.05.2002 № 1851/02 уже указывал на возможность применения только официально опубликованных договоров применительно к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле от 10.10.2000: «Признавая требование таможен от 15.02.01 № 1-в недействительным, арбитражный суд исходил из того, что на момент его предъявления таможен названное соглашение не было опубликовано в установленном порядке, в связи с чем не могло служить основанием для взимания налога на добавленную стоимость при импорте товара из Кыргызской Республики».

²⁴ Таким образом, вышеуказанные положения Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и Конституции Российской Федерации в равной степени подлежат применению к индикативным балансам и протоколам, принимаемым в рамках Соглашений, которые либо допускают беспосшлинный вывоз товаров, либо влекут необходимость оплаты таможенных пошлин, либо запрещают возможность вывоза товаров декларантами, чем прямо затрагивают права и обязанности участников указанных лиц, осуществляющих вывоз нефти и нефтепродуктов.

²⁵ В связи с неопубликованием индикативных балансов и протоколов для участников ВЭД возникает правовая неопределённость: подлежат ли оплате таможенные пошлины в отношении планируемых к поставке в государства- члены ЕАЭС товаров, либо допустима ли поставка товаров в рассматриваемых декларантом объёмах (а если не допустима, то «в каком объёме можно?»), либо не запрещена ли вообще такая поставка?

²⁶ В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.1997 № 16-П [10] налоговым платежом в смысле ст. 57 Конституции Российской Федерации следует считать платёж, отвечающий одновременно следующим признакам:

²⁷ - является денежной формой отчуждения собственности на основании положений закона в целях обеспечения расходов публичной власти;

²⁸ - осуществляется на началах обязательности, невозвратности, индивидуальной безвозмездности;

²⁹ - такой платёж поступает в специальный бюджетный фонд.

³⁰ Согласно неоднократно высказанной судебными органами позиции как по налоговым [11], так и по таможенным платежам [12] (поскольку последние в силу вышеуказанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации отвечают признакам налоговых платежей) декларанты в целях планирования хозяйственной деятельности, в т.ч. внешнеэкономической, должны быть заблаговременно осведомлены о составе и содержании своих фискальных обязательств, чтобы иметь возможность заранее учесть связанные с этим затраты в рамках расходов на ведение экономической деятельности.

³¹ Затраты на уплату фискальных платежей не должны быть внезапными, равно как и запреты и ограничения на осуществление внешнеэкономической деятельности.

³² Неосведомлённость участников внешнеэкономической деятельности о статусе индикативных балансов лишает добросовестных участников внешнеэкономической деятельности возможности понимать обязательства по уплате таможенных пошлин и поэтому нарушает конституционное начало стабильных правовых условий хозяйствования, выводимое из статей 8 (часть 1), 34 (часть 1), 35 и 57 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 1999 года № 111-О).

³³ Хотя экономическая свобода не предопределяет получение гарантированного результата от ведения экономической деятельности, тем не менее, она предполагает защиту от рисков, связанных с произвольными и нарушающими сложившиеся условия хозяйствования решениями и действиями органов публичной власти, которые не позволяют субъектам экономической деятельности своевременно адаптироваться к новым условиям.

³⁴ Индикативных балансы, протоколы и решения государств-участников об отказе от перемещения товаров определяют содержание прав хозяйствующих субъектов и их обязанностей по уплате таможенных платежей и непосредственно интегрированы в публично-правовые отношения, не могут проявлять своё воздействие иначе, чем акты законодательства о налогах и сборах.

³⁵ По мнению автора статьи, необходимо урегулировать порядок официального опубликования в Российской Федерации индикативных балансов и протоколов (либо сведений из них об объёмах вывоза предусмотренных указанными документами товаров). Кроме того, необходимо также предусмотреть возможность публикации в реальном времени сведений о текущем

состоянии возможных объёмов вывоза нефти и нефтепродуктов, предусмотренных индикативными балансами и протоколами, чтобы участники внешнеэкономической деятельности могли заранее планировать свою хозяйственную и производственную деятельность.

³⁶ Дополнительным подтверждением обоснованности и целесообразности такого подхода к раскрытию является то, что органами государственной власти Российской Федерации предпринимались попытки опубликования соответствующих сведений:

³⁷ - размещение на сайте Министерства энергетики Российской Федерации сведений о беспошлинных поставках энергоресурсов в Абхазию, Южную Осетию, Таджикистан, Армению, Киргизию и Казахстан на 2021 [4] и 2022 [5] года;

³⁸ - размещение на официальном сайте Федеральной таможенной службы России в разделе «Таможенная статистика» информации о задекларированных объёмах беспошлинных поставок энергоносителей в рамках индикативных балансов и протоколов на 2022 год в соответствии с межправительственными соглашениями [15].

³⁹ Однако необходимо отметить, что по состоянию на 2023 год на сайте Министерства энергетики отсутствуют сведения о беспошлинных объёмах поставок энергоресурсов на 2023 год, в т.ч. в Республику Беларусь. Кроме того, информация на сайте ФТС России о задекларированных объёмах размещалась однократно по состоянию на 01.03.2022, и в настоящее время раздел не обновляется.

⁴⁰ Применительно к отказу государств-членов ЕАЭС от поставок товаров сверх объёмов, утвержденных в индикативных балансах, автор полагает, что необходимо предусмотреть порядок официального опубликования такого отказа в Российской Федерации, поскольку последний затрагивает права и обязанности российских граждан и организаций, но и необходимо в Соглашениях предусмотреть порядок вступления в силу такого отказа. В рамках такого порядка вступления в силу отказа, необходимо учесть общий подход, что последний не должен не распространяется на ранее возникшие правоотношения. Так, в качестве условия о не распространении отказа на ранее возникшие правоотношения можно использовать подход, ранее отражённый в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.08.2022 № 1392 «О введении временного количественного ограничения на экспорт отдельных видов серы и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации» или Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2022 № 2353 «О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений» о том, что последние не распространяют своё действие на товары, выпущенные в соответствии с таможенными процедурами, допускающими вывоз таких товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза (в рассматриваемом случае – с территории Российской Федерации), и при наличии поручения на отгрузку на морское судно или принятые открытым акционерным обществом «Российские железные дороги» (или иным перевозчиком) к перевозке до даты принятия соответствующего ограничения. Проблематика, которая возникла в связи с применением аналогичных вышеуказанным Постановлениями Правительства условий, о том, что такими условиями не учитываются положения пункта 3 статьи 7 ТК ЕАЭС в рассматриваемом случае не будет, поскольку возможность временного периодического декларирования Соглашения ограничено. Автор напоминает, что в случае подача двух и более деклараций на товары (что соответствует положениям ст. 102 Федерального закона №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о временном периодическом декларировании), запреты и ограничения, меры таможенно-тарифного регулирования, защиты внутреннего рынка, а также иные законодательные акты государств-членов ЕАЭС в сфере налогообложения применяются на день регистрации первой декларации на товары (в рассматриваемом случае – временной таможенной декларации).

⁴¹ Необходимо отметить и то, что Соглашениями с участием Российской Федерации не предусматривается обязательное составление уполномоченными органами Российской Федерации и государств-членов ЕАЭС индикативных балансов и протоколов в отношении всей номенклатуры нефти и нефтепродуктов. В связи с чем необходимо руководствоваться подходом, что в отношении товаров, по которым не подписывались и не принимались индикативные балансы, не применяется освобождение от уплаты вывозных таможенных пошлин (Соглашения с Киргизской Республикой и Республикой Армения) либо действует запрет на их вывоз. Указанный подход нашёл своё отражение в судебной практике, в частности по делам № А40-171938/15, № А40-43744/16 [16] суды указали, что товары, классифицируемые в спорных товарных подпозициях единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – «ТН ВЭД ЕАЭС»), не входят в перечень товаров, поставляемых в рамках индикативных балансов, утвержденных во исполнение Соглашения Российской Федерации с Республикой Армения, а следовательно отсутствуют основания для распространения освобождения от уплаты пошлины на вывозимый заявителем товар. Схожим образом судами толкуется и ситуация, когда индикативные балансы на текущий год принимаются по итогам года: в результате в отношении товаров, которые вывозились в течение года, но которые не попали в индикативные балансы, подлежат уплате таможенные пошлины (см. дела № А46-14830/2018, А55-17543/2018).

⁴² В то же время Соглашение Российской Федерации с Республикой Казахстан устанавливает в статье 3 неприменение во взаимной торговле нефтью и нефтепродуктами таможенных пошлин без привязки такого освобождения к объёмам, определяемым индикативными балансами, в связи с чем представляется допустимым применение освобождения даже в отношении товаров, отсутствующих в индикативных балансах.

⁴³ Вторым способом регулирования поставок товаров в рамках рассматриваемых Соглашений (помимо принятия индикативных балансов и протоколов) является определение перечня товаров, запрещённых или ограниченных к вывозу. На практике только Соглашение Российской Федерации с Республикой Казахстан предусматривает подобный механизм.

⁴⁴ Так, в соответствии со ст. 6.1 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан протоколом, оформленным от 06.05.2019 между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством энергетики Республики Казахстан, утверждён перечень нефтепродуктов, запрещённых или ограниченных к вывозу из Российской Федерации в Республику Казахстан, и перечень нефтепродуктов, запрещённых или ограниченных к экспорту из Республики Казахстан за пределы таможенной территории ЕАЭС.

⁴⁵ Помимо того, что указанным протоколом установлен перечень товаров с указанием кода ТН ВЭД ЕАЭС и наименования товаров, в нём также установлены твёрдые количественные исключения из него, в пределах которых допускается беспошлинная поставка нефтепродуктов (во втором, третьем и пятом примечаниях используется формулировка «в объёме до X

тыс. тонн в год»). Учитывая тот факт, что четвертое примечание к перечню устанавливает исключение для мазута топочного, поставляемого в Республику Казахстан для обеспечения нужд ГУП ПЭО «Байконурэнерго» в объеме, указанном в индикативных балансах, представляется последовательным сделать вывод, что указанные в примечаниях 2, 3 и 5 объемы являются зафиксированными на каждый год и не требуют их отражения в объемах индикативных балансов.

46 Также следует отметить, что вышеуказанная проблематика об отсутствии официально опубликованных сведений о статусе объемов товаров для вывоза в текущем году применима и к текущему статусу выборки твердых объемов исключений согласно перечню.

47 Хотя согласно примечанию № 1 к перечню для целей применения настоящего перечня товары определяются исключительно кодами в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС, а наименование приведено только для удобства использования, нельзя не обратить внимание на то, что примечание №5 устанавливает исключение для конкретного наименования товара – «гудрона нефтяного» без указания его кода ТН ВЭД ЕАЭС. В то же время ТН ВЭД ЕАЭС, примечаниями и пояснениями к ней, межгосударственными стандартами и самим соглашением с Республикой Казахстан содержание термина «гудрон нефтяной» не определено.

48 В Химической энциклопедии [17] дано определение гудрону. Гудрон (от французского «goudron») это «остаток, образующийся в результате отгонки из нефти при атмосферном давлении и под вакуумом фракций, выкипающих до 450-600°С (в зависимости от природы нефти). Гудрон – вязкая жидкость или твердый асфальтоподобный продукт черного цвета с блестящим изломом. Содержит парафиновые, нафтеновые или ароматические углеводороды (45-95%), асфальтены (3-17%), а также нефтяные смолы (2-38%). В зависимости от природы нефти и степени извлечения газойлевых фракций плотность гудрона составляет от 0,95 до 1,03г/см³. Используется для производства дорожных, кровельных и строительных битумов, малозольного кокса, смазочных масел, горючих газов и моторных топлив».

49 В ст.181 Налогового кодекса Российской Федерации отражен несколько иной показатель гудрона по плотности: более 930 кг/м³.

50 В то же время в национальном стандарте Республики Казахстан СТ РК № 3337-2018 гудрон является остаточным продуктом вакуумной и/или атмосферно-вакуумной перегонки нефти, нефтепродуктов и/или нестабильного газового конденсата, а также тяжелых остатков каталитического крекинга. В соответствии с СТ РК должен соответствовать физико-химическому показателю плотности от 940 до 1050 кг/м³, а также иным показателям, в вышеуказанных документах отсутствующим.

51 Помимо складывающейся на основании вышеуказанного неопределенности содержания самого термина «гудрон» следует также учесть проблематичность разграничения указанного товара от битума нефтяного (код товара 2713 20 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС), который согласно пояснениям к товарной позиции 2713 ТН ВЭД ЕАЭС также обычно получается в виде остатка от перегонки сырой нефти.

52 В томе 6 Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС [18] дано определение «битуму нефтяному». Это продукт со следующими характеристиками:

53 1. Температура застывания, определенная по методу ASM D 938, эквивалентному методу ISO 2207, не ниже 30°С;

54 1. Плотность не менее 0,942г/см³ при температуре 70°С по методу EN ISO 12185; и

55 1. Индекс пенетрации (метод иглы) при температуре 25°С, определенный по методу EN 1426, менее 400.

56 В связи с чем, если остаток от перегонки сырой нефти удовлетворяет указанным для битумов характеристикам, то в терминах ТН ВЭД он будет являться «битумом» и классифицироваться с товарным кодом 2713 20 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, а если у него физико-химические характеристики отличаются от вышеуказанных (хотя бы что-то одно: температура застывания, плотность, пенетрация), то товар следует классифицировать с другим кодом 2713 90 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС и определять как «гудрон».

57 Необходимость разграничения битума и гудрона также обусловлена тем, что товар «битум нефтяной» с кодом 2713 20 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС полностью запрещен к вывозу из Российской Федерации в Республику Казахстан согласно вышеуказанному перечню.

58 По мнению автора, указанную неопределенность термина «гудрон» целесообразно урегулировать следующими способами:

59 • уточнением физико-химических характеристик товара «гудрон» в исключении №5 к перечню,

60 • принятием Российской Федерацией и Республикой Казахстан единого межгосударственного стандарта, определяющего физико-химические характеристики гудрона,

61 • принятием Евразийской экономической комиссией решения о классификации гудрона также с указанием физико-химических характеристик гудрона.

62 После рассмотрения способов регулирования поставок нефти и нефтепродуктов в другие государства-члены ЕАЭС и возникающих в связи с ними вопросов, необходимо обратить внимание на то, что соглашениями с Киргизской Республикой, Республиками Арменией и Казахстаном предусмотрено, что товары группы 27 единой ТН ВЭД ЕАЭС в целях учета подлежат таможенному декларированию в Российской Федерации, как если бы они вывозились за пределы таможенной территории

Евразийского экономического союза. Соглашением с Республикой Беларусь предусмотрены конкретные товарные позиции, субпозиции и коды ТН ВЭД ЕАЭС, классифицируемые в которых товары подлежат таможенному декларированию.

⁶³ По общему правилу за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, подлежат взиманию таможенные сборы (ст. 37 Федерального закона от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

⁶⁴ Несмотря на то, что во всех Соглашениях указано, что стороны во взаимной торговле не применяют таможенные пошлины в отношении объёмов, определённых индикативными балансами и протоколами, в Соглашениях отсутствует прямое указание на освобождение от уплаты таможенных сборов за совершение операций по декларированию.

⁶⁵ Одновременно в настоящее время действует Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2011 №529, которое было принято до внесения в Соглашения положений о необходимости декларирования товаров 27 группы и которое предусматривает необходимость декларирования поставляемых в государства-члены ЕАЭС товаров, классифицируемых кодами ТН ВЭД ЕАЭС 2709 00, 2710, 2711, 2712 (за исключением кодов 2712 90 110 0, 2712 90 190 0), 2713 11 000 0, 2713 12 000, 2713 20 000 0 - 2713 90 900 0, так, как если бы указанные товары вывозились из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, без взимания таможенных сборов за таможенные операции.

⁶⁶ Хотя в настоящий момент таможенные органы не осуществляют взимание таможенных сборов за таможенные операции с декларантов, осуществляющих вывоз товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС, классифицируемых по кодам ТН ВЭД, отличным от указанных в приведённом Постановлении Правительства, представляется целесообразным урегулировать такую правовую лагуну внесением соответствующих корректировок в Постановление Правительства с целью расширения его действия на все указанные в Соглашениях товары 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС. В результате в настоящий момент для декларантов создаются риски того, что таможенными органами в отношении товаров, не поименованных в Постановлении Правительства, но входящих в 27 группу ТН ВЭД ЕАЭС и вывозимых в государства-члены ЕАЭС, могут быть предъявлены требования о необходимости уплаты таможенных сборов не только в отношении предстоящих поставок, но и в отношении уже состоявшимся поставкам (разумеется, в пределах сроков таможенного контроля).

⁶⁷ Также следует отметить, что в настоящее время большинством Соглашений, кроме соглашения Российской Федерации с Республикой Казахстан (к которому ожидается ратификация соответствующих изменений государственными органами Республики Казахстан), ограничена возможность применения временного периодического декларирования в отношении нефтепродуктов.

⁶⁸ Временное периодическое таможенное декларирование согласно ст. 102 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагает, что в ситуациях, когда при вывозе товаров не могут быть представлены точные сведения о количестве и (или) таможенной стоимости, допускается возможность подачи сначала временной декларации, а после фактического вывоза товаров – полной таможенной декларации. Так, согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.07.2008 № 4574/08 и Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 07.11.2008 № 631-0-0 процедура временного периодического таможенного декларирования является единым комплексом правоотношений таможенных органов и декларантов, в рамках которого декларанты в таможенные органы предоставляют как временные, так и полные таможенные декларации.

⁶⁹ Согласно информации, размещённой в открытых источниках, необходимость отмены временного периодического таможенного декларирования была объяснена замминистра энергетики России А. Бондаренко:

⁷⁰ «Отмена временного периодического таможенного декларирования необходима для обеспечения динамичности поставок при вывозе товаров из РФ.

⁷¹ При старой схеме одна компания могла задекларировать весь допущенный объём поставок товаров, и при этом не вывезти их в полном объёме, что мешало выполнению обязательств РФ по межправсоглашению.

⁷² Аналогичная модель таможенного регулирования уже действует для вывоза товаров в Белоруссию, Киргизию, Таджикистан, Армению, а также Южную Осетию и Абхазию» [19].

⁷³ Учитывая, что временное периодическое декларирование не предусматривает обязанность декларанта вывезти количество товара, заявленное во временной декларации, но только ограничивает возможность вывоза большего количества товара, то соответствующие утверждения и необходимость принятых изменений в Соглашения представляются обоснованными, поскольку таковые направлены на ограничение возможности злоупотребления декларантами своими правами (без их фактической реализации в части перемещения товаров) в ущерб интересам других хозяйствующих субъектов.

⁷⁴ Следует обратить внимание и на ещё один вопрос: допускается ли Соглашениями транспортировка товаров из Российской Федерации в третьи страны через территорию Республики Беларусь и (или) Республику Казахстан, если ввоз таких товаров в последние государства-члены ЕАЭС из Российской Федерации запрещён?

⁷⁵ Представляется, что ответ на этот вопрос лежит в плоскости целеполагания рассматриваемых Соглашений и установленных ими запретов и ограничений. Как уже указывалось выше, такие Соглашения заключены в целях урегулирования торгово-экономического сотрудничества в области поставок нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в указанные государства-члены ЕАЭС, в связи с высокой степенью влияния указанных энергетических ресурсов на развитие национальных экономик государств-членов ЕАЭС, в связи с чем формирование индикативных балансов и протоколов осуществляется с учётом производства и потребления нефти и нефтепродуктов на территориях указанных государств-членов ЕАЭС.

⁷⁶ Между тем транспортировка энергетических ресурсов из Российской Федерации через территории других государств-членов ЕАЭС не влияет на торговый баланс, производство и потребление таких товаров в государствах-членах ЕАЭС. Поэтому представляется допустимым и корректным подход, что установленные Соглашениями запреты и ограничения на ввоз в

государства-члены ЕАЭС товаров не распространяются на товары, вывозимые из Российской Федерации в третьи страны через территорию таких государств-членов ЕАЭС.

⁷⁷ Равно указанный подход, по мнению автора, необходимо применять и к вопросам транспортировки товаров из Российской Федерации в Российскую Федерацию через территорию государств-членов ЕАЭС. Актуальность указанной проблематики связана с географическими и логистическими особенностями, когда в определённых случаях существуют логистические и экономические основания для транспортировки товаров указанным образом, что, безусловно, является благом для всех участников такой транспортировки товаров, поскольку повышает экономическую эффективность такой транспортировки для российских хозяйствующих субъектов и задействует транспортную инфраструктуру других государств-членов ЕАЭС.

⁷⁸ Существующая формулировка процедуры таможенного транзита не предусматривает возможности её применения к товарам, перевозимым в указанном порядке (ст. 142 Таможенного кодекса ЕАЭС). Так, указанной статьёй предусмотрено, что процедура таможенного транзита может использоваться для транспортировки товаров из одной части ЕАЭС через территорию других государств, которые не входят в ЕАЭС. В рассматриваемом же случае речь идёт о транспортировке товаров из одного государства-члена ЕАЭС на территорию этого же государства-члена ЕАЭС через территорию другого государства-члена ЕАЭС.

⁷⁹ Учитывая невозможность заявления декларантами процедуры таможенного транзита, формулировку Соглашений о необходимости декларирования вывоза из Российской Федерации в другие государства-члены ЕАЭС всех товаров 27 группы единой ТН ВЭД ЕАЭС, представляется целесообразным дополнить Соглашения указанием на то, что положения последних не распространяются на отношения по поставкам нефти и нефтепродуктов, которые осуществляются одной из сторон через территорию государства другой стороны в третьи страны или обратно на территорию первой стороны.

⁸⁰ Такое дополнение именно на уровне Соглашений видится необходимым с целью обеспечения единообразного понимания и применения положений Соглашений как таможенными органами Российской Федерации, так и таможенными и иными государственными органами других государств-членов ЕАЭС.

⁸¹ И ещё один проблемный вопрос, который предлагает рассмотреть автор – это вывоз нефтепродуктов в качестве припасов в другие государства-члены ЕАЭС. Отличительной особенностью вывоза припасов от других товаров, вывозимых без обязательства об обратном ввозе, является то, что припасы являются необходимыми для эксплуатации транспортного средства и расходуются в процессе его перемещения.

⁸² В настоящий момент сложилась разнонаправленная практика относительно вопроса о том, распространяют ли своё действие Соглашения на нефтепродукты, вывозимые в качестве припасов, в частности: необходимо ли осуществлять декларирование таких товаров, которые классифицируются в 27 группе единой ТН ВЭД ЕАЭС? И если Соглашение с Республикой Беларусь содержит оговорку, что товары, вывозимые в качестве припасов не подлежат таможенному декларированию, то Соглашения с Республикой Армения и Киргизской Республикой такой оговорки не содержат. К Соглашению с Республикой Казахстан поправки об исключении припасов из действия Соглашения подготовлены, ожидается их ратификация государственными органами Республики Казахстан [20].

⁸³ Так, первый подход предполагает, что Соглашения распространяют своё действие на припасы, поскольку нефть и нефтепродукты, классифицируемые в товарной группе 27 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее - ТН ВЭД ЕАЭС), в целях учета подлежат таможенному декларированию в Российской Федерации как если бы они вывозились за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2020 по делу № А27-18102/2019, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.03.2020 по делу N А27-16974/2019). Аналогичной позиции также придерживается Министерство финансов Российской Федерации, которое указывает, что Соглашениями какие-либо изъятия в отношении таможенного декларирования припасов не предусмотрены [21]. По мнению последнего, Соглашениями не предусмотрено изъятий в отношении припасов из действующего регулирования [статьи 12](#) Приложения 23 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года о том, что до вступления в силу международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС действуют двусторонние соглашения, заключенные между государствами-членами ЕАЭС в области поставок нефти и нефтепродуктов, а также в областях определения и порядка уплаты вывозных таможенных пошлин.

⁸⁴ В рамках другого подхода судами была исследована сущность рассматриваемых Соглашений и сделаны выводы, что Соглашения заключены в целях урегулирования торгово-экономического сотрудничества и определяют условия взаимных поставок нефти и нефтепродуктов в соответствии с договорами (контрактами) между хозяйствующими субъектами, и основания для распространения их положений в части необходимости таможенного декларирования припасов, которые не вывозятся для потребления иного государства (находятся на борту транспортного средства в объемах, необходимых для его эксплуатации и не являются предметом внешнеэкономической сделки) отсутствуют (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2021 по делу № А45-32112/2020). Суды обратили внимание на то, что норма пункта 4 Постановления № 529 должна применяться в части, не противоречащей международным договорам - Договору о ЕАЭС и Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, а последними не предусмотрены исключения из общего правила свободного перемещения транспортных средств (в том числе воздушных судов) внутритаможенной территории Евразийского экономического союза, в т.ч. отсутствует указание на то, что нефтепродукты, необходимые для перемещения воздушного, водного или автомобильного транспорта внутри границ ЕАЭС, подлежат декларированию. В рамках авиаперевозок не осуществляется заключение каких-либо внешнеэкономических контрактов, не осуществляется поставка нефти и нефтепродуктов на территорию других государств-членов ЕАЭС, в т.ч. Республику Казахстан. Заправка воздушного судна на территории Российской Федерации и последующее расходование топлива в процессе совершения полета воздушного судна не подпадает под понятия, приведённые Соглашением и не должна квалифицироваться как транспортировка товаров. Согласно положениям п.49 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС понятие транспортного средства включает в себя сами суда, в т.ч. воздушные, а также запасные части, принадлежности, оборудование, горюче-смазочные материалы, содержащиеся в запасных емкостях, которые предусмотрены их конструкцией.

85 Несмотря на то, что последний подход судов представляется более обоснованным, поскольку вывозимые припасы не влияют и не могут влиять на баланс производства и потребления других государств-членов ЕАЭС, т.к. не попадают на внутренний рынок указанных стран, в настоящее время в практике таможенных органов не сложилось единообразного подхода: некоторые таможенные органы отказывают в выпуске товаров на основании подаваемых деклараций в связи с отсутствием надобности в декларировании и необходимостью подачи статистических форм в отношении припасов-нефтепродуктов, в то время как другие настаивают на необходимости декларирования таких товаров, как если бы они вывозились за пределы таможенной территории ЕАЭС. Представляется, что указанная проблема может быть решена либо путём распространения и закрепления судебной практике единообразного подхода об отсутствии необходимости декларирования припасов, либо через внесение изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2011 № 529 о том, что таможенному декларированию не подлежат нефть и нефтепродукты, вывозимые в качестве припасов в другие государства-члены ЕАЭС.

86 В заключение автор обращает внимание на то, что в соответствии с программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза», одной из задач является устранение количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение) в торговле нефтью и нефтепродуктами между государствами-членами.

87 Таким образом, хотя рассматриваемые Соглашения являются временной и переходной мерой до снятия таких ограничений, в текущих условиях по состоянию на 2023 год развитие, уточнение и сущностное толкование правоприменителем положений Соглашений приобретают особую значимость, поскольку позволяют обеспечить удовлетворение возникающих потребностей в поставке энергетических ресурсов на экспорт, а для производителей и поставщиков энергетических ресурсов из Российской Федерации – правильно спланировать свою хозяйственную и производственную деятельность и понимать доступные рынки и их условия для реализации нефти и нефтепродуктов.

Библиография:

1. Актуальные задачи энергетического права. Монография под редакцией д.ю.н. В.В.Романовой. М.: ООО «Интеграция: Образование и наука». 2022. С.10-44 ; Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016.; Тубденев В.Г. Правовое положение добывающих энергетических компаний нефтегазового комплекса. дисс. ... к.ю.н. Москва, 2018, Акимов Н.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики. Дисс. ... к.ю.н.. Москва. 2020; Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования. монографи под ред. д.ю.н.В.В.Романовой; М.Издательство «Юрист». 2018.
2. Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М. Издательская группы «Юрист». 2021. С. 60- 86.
3. <https://barriers.eaeunion.org/en-us/Documents/a2.pdf>
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.10.2013
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов// Бюллетень международных договоров. N 6, июнь, 2007.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере поставок природного газа, нефтепродуктов и необработанных природных алмазов в Республику Армения// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.03.2017
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»//Российская газета", N 244, 02.12.2003.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 N 8 (ред. от 27.06.2017) «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»// Вестник ВАС РФ", N 8, 1999.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 N 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" в редакции от 19 июля 1997 года»// СЗ РФ.1997, N 46, ст. 5339.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 N 5-АПА19-12 //
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2021 N Ф05-20979/2021 по делу N А40-209887/2020; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2023 N Ф07-23536/2022 по делу N А56-22966/2021 //
13. Информирование Минэнерго России об объемах беспошлинных поставок энергетических ресурсов из Российской Федерации, согласованных в рамках индикативных балансов и протоколов с республиками на 2021 год. // URL:

<https://minenergo.gov.ru/node/19711>

14. Информирование Минэнерго России об объемах беспошлинных поставок энергетических ресурсов из Российской Федерации, согласованных в рамках индикативных балансов и протоколов с республиками на 2022 год. // URL:

<https://minenergo.gov.ru/node/22312>

15. Информация о задекларированных объемах беспошлинных поставок энергоносителей в рамках индикативных балансов и протоколов на 2022 год в соответствии с межправительственными соглашениями // URL:

https://customs.gov.ru/statistic/Informaciya_o_zadeklarovannyh_obemah_besposhlennyh_postavok_energonositeley__v_ramkah_indikativnyh_balansov_i_protokolov_na_2022_god_v_sootvetstvii_s_mejpravitelstvennyimi_soglaseniyami

16. <https://ras.arbitr.ru/>

17. Химическая энциклопедия / под ред. И.Л. Кнуянца. М.: Советская энциклопедия, 1988, том. 1, С.1211

18. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (ред. от 06.10.2020) (Том VI. Разделы I - XXI. Группы 01 - 97) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>.

19. <https://minenergo.gov.ru/node/23792>

20. <https://minenergo.gov.ru/node/14222>

21. <https://www.alta.ru/tamdoc/19a29226/>

Правовое регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений с государствами-членами ЕАЭС

Lev A. Nakonechny

*Руководитель по правовому сопровождению таможенного и тарифного регулирования ООО «Газпромнефть Экспертные решения», ООО «Газпромнефть Экспертные решения»
Russian Federation, St. Petersburg*

Abstract

В статье подробно исследуются соглашения между Правительством Российской Федерации и другими государствами-членами ЕАЭС о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов. Автор уделяет внимание различным способам регулирования поставок указанных товаров, а также актуальным проблемам реализации Соглашений на практике, разногласиям таможенных органов с декларантами. По итогам анализа соответствующих проблем, автором предлагаются корректировки и дополнения в правовое регулирование поставок нефти и нефтепродуктов в другие государства-члены ЕАЭС. По мнению автора статьи, необходимо урегулировать порядок официального опубликования в Российской Федерации индикативных балансов и протоколов (либо сведений из них об объёмах вывоза предусмотренных указанными документами товаров). Кроме того, необходимо также предусмотреть возможность публикации в реальном времени сведений о текущем состоянии возможных объёмов вывоза нефти и нефтепродуктов, предусмотренных индикативными балансами и протоколами, чтобы участники внешнеэкономической деятельности могли заранее планировать свою хозяйственную деятельность.

Keywords: энергетическое право, экспорт энергетических ресурсов, экспорт нефти и нефтепродуктов, ЕАЭС, таможенное декларирование, межправительственные соглашения

Publication date: 12.10.2023

Citation link:

Nakonechny L. Правовое регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений с государствами-членами ЕАЭС // Energy law forum – 2023. – Issue 3 С. 78-89 [Electronic resource]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500027977-2-1> (circulation date: 22.07.2024). DOI: 10.61525/S231243500027977-2